

A man in a dark suit and bow tie is embracing a woman in a long, flowing, light-colored dress. They are in a dark, stone-walled room. To the left, a bright blue and red lightning bolt strikes a glowing orb. In the background, there is a typewriter, a magnifying glass over a map, and a small figure of a person. The overall mood is mysterious and romantic.

ЗОВ

СЕРДЦА 2

ЛЮДМИЛА ЗАКАЛЮЖНАЯ

Людмила Закалюжная
Зов сердца. Часть 2
Серия «Маги Росвэнии», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70248739

SelfPub; 2024

Аннотация

Поймать маньяка, чтоб получить злодея, чей гений хитрее и опаснее? Кто бы мог подумать! Тайны кведи почти раскрыты, но успеет ли Вард остановить врага? Все идет не по плану. И только "видящая смерть" способна окунуться в безумную тьму души маньяка. Но куда приведет ее этот путь: к спасению или пропасти? Книга вышла в печать

Людмила Закалюжная

Зов сердца. Часть 2

Часть вторая. Путь к сердцу

Глава 1

Поезд мерно стучал колесами, Нола дремала на полке, а я вышла в коридор вагона, чтобы ей не мешать. Девушка старалась делать вид, что все хорошо, но ее выдавали полные боли глаза, опущенные уголки губ. Нет, она все так же шутила и даже смеялась, да только взгляд оставался серьезным. В первую ночь в купе, которое мы делили на двоих, я проснулась от ее горького, отчаянного плача.

Вард и Деррик тоже ехали вместе. Мистер Льюис изменился, даже не смотрел в мою сторону, ни с кем не разговаривал и выходил из купе по необходимости. Вард... Милый оборотень был слишком обеспокоен моим поступком и приказным тоном заявил, чтобы я не отходила от него ни на шаг. Если бы он только знал, как я радовалась его приказу!

Глядя на пролетающие за окном поля, покрытые снегом, я провалилась в воспоминания.

Вместе с первым снегом в Голстоне разлетелась новость о мистере Хатчере. Город гудел. Жителям трудно было поверить, что такой порядочный человек, хозяин гостиницы – и оказался маньяком.

Вард и мистер Кендал всю ночь обследовали подвал убий-

цы. Мужчины обнаружили еще одну маленькую комнатку с морозильной камерой, двухместной кроватью и шкафом внутри. Также на стенах висели полки, забитые разной женской обувью. Больше пятидесяти пар насчитали сыщики. Шкаф оказался полон вещей жертв, а в холодильнике хранились стопы мертвых девушек. Тело мисс Болейн было завернуто в пакет и лежало в багажнике машины мистера Хатчера. Маньяк не успел избавиться от него.

Оборотень не подпустил Деррика к уликам, не позволил снова спуститься в подвал. Приказал написать рапорт, а после не покидать свой номер до отъезда из Голстона. Вард был очень зол, поэтому лишний раз с ним старались не заговаривать.

В понедельник утром пришла Хелен, и глядя, как она ловко справлялась, я поняла, что оставляю больницу в надежных руках.

– Мисс Вейн, как же трудно поверить, что мистер Хатчер оказался настоящим злодеем, – делилась со мной эмоциями девушка. – А ведь мы были почти соседями. Надо же, жили рядом с маньяком. Мама в полном шоке!

– Мисс Моллиган, я вынуждена буду уехать через пару дней в столицу, больница останется на вас. Если не будете справляться, то звоните в королевскую инквизицию, вот телефон. Они пришлют помощь. Просто я не знаю, как надолго... – пожала плечами.

– Не тревожьтесь, мисс Вейн, я присмотрю за больными и

за больницей, – пообещала мне Хелен, и я ей поверила.

– Сегодня мне надо пораньше убежать с работы, есть срочные дела, – лгала, глядя в глаза молоденькой медсестры. – За мной должен приехать мистер Кендал, передай ему, что я ушла пораньше.

Нола утром снова принялась меня уговаривать. За окном кружили хлопья снега, и глядя на них, я пообещала сегодня отправиться к мистеру Солсбери. Дорога до ритуального дома оказалась слишком короткой, или я, быстро шагала, чтобы не передумать, долетела до здания за двадцать минут. Глубоко вздохнула, прежде чем вошла внутрь.

Колокольчик звякнул, предупреждая о посетителях. В холле оказалось пусто, окна закрыты черными шторами, на небольшой витрине были выставлены венки с разными надписями. Стараясь не обращать внимания на волнение, от которого подкашивались коленки, я подошла к стойке. Мысли хаотично крутились в голове. Зачем я вообще подписалась на все это? Меня никто не заставлял. Развернулась, чтобы уйти, как приятный голос мистера Солсбери остановил меня.

– Здравствуйте, мисс Вейн.

На мгновение прикрыла глаза и повернулась, улыбкой, приветствуя мужчину.

– Добрый день, я к вам по делу.

– Почему-то я не удивлен, – грустно усмехнулся мистер Солсбери.

– Вы знаете, почему я пришла? – тихо поинтересовалась

у хозяина дома.

– Я не ожидал, что вы решитесь. – Эндрю пригласил следовать за ним, и я пошла, с облегчением подумав, что ничего не нужно объяснять. – Правильно я понимаю, что мистеру Торгесту неизвестно о вашем решении?

Я молча кивнула, войдя в помещение с холодильными камерами. Ким по просьбе оборотня сразу позвонил мистеру Солсбери. Эндрю приехал быстро за телом убийцы.

– Мне непонятны ваши мотивы, мисс Вейн. Если бы здесь была мисс Скотт, то даже не возникло бы вопросов. Но вы? Зачем это вам?

– Просто так надо, мистер Солсбери, – неуверенно ответила, пряча взгляд. – Покажите, где он лежит, и, пожалуйста, оставьте меня.

– Здесь. – Мужчина указал на нижнюю камеру. – Я пойду за водой, в прошлый раз она вам пригодилась.

– Спасибо. И я благодарна вам, думала, придется уговаривать.

– Вы маг, а труп Тони мне не принадлежит, – пожал плечами Эндрю. – И у меня редко бывают гости, поэтому очень вам рад. – Мистер Солсбери подмигнул мне и, прежде чем выйти, произнес: – Надеюсь, вы не пожалеете.

– Надеюсь, – прошептала и опустилась на колени.

Выдвинула ящик и, стараясь не смотреть на подлую тварь, положила ладонь на холодную грудь трупа. Я думала, что буду готова, но ошиблась. С чувством омерзения ощущала

себя в теле маньяка. Его возбужденное состояние, странная для меня жажда, чувство превосходства над всеми настолько поразили и оттолкнули, что я лишь безмолвно наблюдала. Смотрела на себя глазами убийцы, он видел, как я пыталась тянуть время, и ухмылялся, уверенный в своей победе. Его странная жажда увидеть мои голые ступни, обути их в красные туфли на шпильке, приказать мне дефилировать лишь в обуви ужасала. И ведь маньяк мог этого добиться.

«Сладкая, сладкая мисс Вейн». Меня затошнило от пошлых мыслей, когда мерзавец стал представлять, что сделал бы со мной. Он поднялся, чтобы получше рассмотреть мои ноги в шерстяных колготках. И тут раздался выстрел, прыгнул оборотень. Пуля была быстрее, а Деррик оказался метким стрелком, попав прямо в лоб мистера Хатчера. Перед смертью убийца увидел огромную пасть волка с острыми клыками.

С какой радостью я вернулась в реальность! Мистер Солсбери стоял рядом и протягивал стакан с водой, я осушила его за две секунды. Сейчас бы принять ванну, смыть с себя всю грязь, в которой тварь вымазала меня. А Нола? Теперь я понимала, почему магичка хотела, чтобы ей стерли память.

– Самира, – тихий осторожный голос отвлек от воспоминаний.

Горячая ладонь легла на плечо, и я ощутила на шее теплое дыхание Варда. Он словно давал знак: «Не бойся, я рядом».

– Он приходил к тебе?

– Нет, – прошептала.

В очередной раз поняла, что была не готова к встрече с маньяком во сне. Не хватало опыта и смелости.

Вард, когда узнал, что я совершила, долго молчал. Не было обвинений, что полезла не в свое дело, не было вопросов, зачем я это сделала. Сыщик просто сказал:

– Держись, будет тяжело, но я рядом.

Его слова вызвали поток слез, и я просто упала в мужские объятия, признаваясь, что мы с Нолой испугались потерять связь с душой убийцы, которая могла все рассказать. Ведь пройдет много времени, прежде чем до Голстона доберется другой маг, видящий смерть. И еще горше заплакала, когда Вард рассказал о своих планах. Труп убийцы собрались перевезти в столицу, после пяти дней опытный маг вполне может установить связь. Нола поторопилась, а я... послушалась.

– Завтра утром мы приедем в столицу. Тело мистера Хатчера сразу будет доставлено в королевскую инквизицию. Надеюсь, душа твари к тебе не заявится.

– Вард, а если он выберет меня?

Несколько дней я уже думала об этом и понимала, какую совершила глупость, пойдя на поводу у Нолы. Магичка позже просила у меня прощения, когда узнала о решении оборотня захватить тело в столицу.

– Тогда не геройствуй и сразу сообщи мне или отцу.

Желто-карие глаза с беспокойством разглядывали мое лицо. Вард хотел еще что-то сказать, но передумал и оставил

меня стоять одну в коридоре.

Я долго не могла уснуть, боялась прихода души, да и слишком много мыслей крутилось в голове. Поэтому, когда Нола толкнула в плечо, разбудив, удивилась, что пора вставать. Казалось, что я только закрыла глаза.

Жадно смотрела на знакомые места, леса, реки, холмы, а когда показалась станция столицы, сердце сильнее забилося от волнения. На перроне меня должен встречать отец. Я припала к прохладному стеклу, мечтая выйти из вагона, взглянуть в голубые глаза отца, которые достались и мне от него. А еще мама говорила: когда я начинала упрямиться, то поджимала губы, как отец.

Поезд загудел, зашипел и постепенно сбавил ход. Даже в раннее утро на вокзале толпился народ, встречая приезжающих нестройным гулом голосов, криками грузчиков, резкими звуками от колес поездов. Запах тоже был другим, и я сразу вспомнила чистый воздух Голстона.

Глаза пробежались по людскому потоку, но отца я не заметила. Вард помог мне спуститься, держа в руках мой большой чемодан.

– Самира! – знакомый до боли голос раздался рядом.

Я посмотрела на высокую худощавую фигуру отца, он стоял в двух шагах от меня. «Папа!» – дикой радостью мелькнула мысль, прежде чем мы обнялись. Сильные руки крепко прижали к себе, и я вдохнула запах детства: сигарет и мужского одеколона с нотками свежести.

– Папа, как же я скучала.

Слезы текли по щекам, и я с тихим смехом их вытирала. Глаза подмечали седину в черных волосах, морщинки. Три года изменили отца, складка между широкими бровями стала глубже, уголки губ грустно смотрели вниз, а взгляд остался прежним: цепляющим, замечающим все мелочи.

– Ты могла давно приехать, но мы с мамой уважали твой решение и не настаивали. – Отец грустно улыбнулся. – Ты стала еще красивее. Как ты похожа на маму!

Он снова обнял меня и поцеловал в лоб сухими губами. А я... я была так счастлива в этот момент, что совсем забыла о своих попутчиках.

– Мисс Скотт, мистер Льюис, – обменялся приветствиями отец.

Я заметила, как тепло он посмотрел на Варда и крепко пожал ему руку.

– Спасибо, что привез Самиру.

– Я здесь ни при чем, – усмехнулся оборотень. – Это ее решение.

Да уж, втянула сама себя.

Отец приподнял правую бровь, вопросительно взглянув на меня. Качнула головой: потом, все потом. Прижалась к нему. Сейчас я хотела домой, увидеть маму.

Вард тихо договорился созвониться с отцом, Нола обняла меня на прощанье и шепнула:

– Буду рада встретиться и поболтать где-нибудь в кафе, а

не в инквизиции.

– Инквизиции мне не избежать, я пойду как свидетель. Забыла?

– Точно! – Девушка хлопнула себя по лбу. – Я забыла, прости.

Отец забрал у Варда мой чемодан, я взяла его под руку, за три года отвыкла от толпы. Обернулась, ощутив чужой взгляд, и встретила глазами с Дерриком. Он презрительно усмехнулся, заставив меня вновь почувствовать стыд. Нет, Самаира, нет. Не ведись! Но щеки запылали, и ухмылка мерзавца стала шире. Оборотень снова спас меня, просто закрыл широкой спиной, и я, сжав зубы, отвернулась.

Старенькая черная машина везла нас домой. В столице давно горожане были на ногах, спешили на работу, по своим делам. Автомобилей становилось все больше, звуки моторов, сигналы – все слилось в один гул. Город просыпался.

Когда отец привез меня к трехэтажному зданию, случилось такое ощущение, словно я никуда не уезжала. Вернее, уезжала, но ненадолго: всего на пару недель, погостить у бабушки.

Подняла голову: наша квартира располагалась на втором этаже. Снег медленно кружился и падал на лицо. Мама уже стояла возле окна и махала мне рукой. Сердце сжалось от волнения и радости. Я просто рванула наверх, перескакивая через две ступеньки, и когда оказалась на площадке, открылась дверь.

– Мама!

– Самира!

Мы обнимались, крепко прижимаясь друг к другу, и плакали. Смеялись и плакали. Я вернулась на пару часов в детство, забыв обо всем. Мы вспоминали прошлое, говорили о настоящем. Я рассказывала о Голстоне, о своей работе, доме и Маргоше, которую пришлось оставить на попечении миссис Уокер.

– Как же я рада, что наконец ты смогла вырваться и нас навестить! Ты надолго? – поинтересовалась мама, когда я стала мыть посуду, а она убирать со стола.

Что-то нужно было ответить. Правду? Я не хотела ее последний раз тревожить, но и обманывать тоже.

– В Голстоне убили девушку, и я... контактировала с ее душой.

– Было страшно? – тихо спросила мама, положив в раковину грязные ложки и вилки.

– Страшно, но мне помогал Вард... мистер Торгест, – поправила, пряча смущенный взгляд. – И я справилась. Вот приехала как свидетель.

Мама вдруг обняла меня, поцеловала в щеку.

– Я бы очень хотела, чтобы ты осталась, но тебе двадцать один год, из них три года самостоятельной жизни – и ты молодец, отлично справлялась! Только вот похудела, – вздохнула она и веселее добавила: – Но я все исправлю. Буду теперь каждый день пироги печь.

– Мама, я же потом не влезу в свои платья! – улыбаясь, покачала головой.

– А мне твое платье совершенно не нравится. Слишком темное. Давай завтра пробежимся по магазинам. Джейн вот молодец, всегда нарядная. И Эметта приучила, а Стив у нас вообще красавчик.

Мама стала рассказывать про племянника, которому всего было два месяца. Я слушала ее и внутренне успокаивалась. Дома хорошо, и правду говорят: родные стены помогают. На душе становилось умиротворенно, все заботы остались в Голстоне, а здесь только тихая радость.

Усталость и недосып взяли свое, и вскоре я стала зевать. Мама с отцом отправили меня отдыхать, и ополоснувшись в ванной после дороги, я легла на кровать в своей спальне.

В комнате почти ничего не изменилось. Я словно вернулась в прошлое. С щемящей ностальгией разглядывала бело-розовую мебель, прозрачный балдахин над кроватью и мягкие игрушки на маленьком диванчике, который стоял напротив. Я вдруг вспомнила о дневнике, как открывала ему секреты, рассказывала про первую любовь, предательство... А потом сожгла, громко рыдая.

Мама права, я изменилась. Жизнь вдали от семьи приучила надеяться только на себя, а в отчем доме я расслаблялась. Нельзя. Вард говорил все очень серьезно.

Незаметно глаза закрылись, и я провалилась в сон, в котором не было ярких, светлых цветов, лишь мрак и холод. Я

оказалась среди ржавеющего металлолома, среди сотни сломанных машин. Тишина стояла жуткая, даже ветер не обдувал лицо. Посмотрела под ноги: жухлая трава и сухая листва покрывали землю. А потом услышала детский голосок, совсем недалеко, и я пошла на его зов. Вскоре увидела пятилетнего мальчика, он сидел на коленках возле ржавой машины, передние двери которой грустно повисли. Ребенок прижимал к сердцу алую женскую туфлю с когда-то белоснежным бантиком в виде украшения. Мальчик укачивал обувь и тихо пел колыбельную. Он ласково гладил красную кожу, подносил туфлю к губам и целовал.

– Привет, Самира.

Я вздрогнула, когда услышала голос маньяка. Ребенок повернул голову, и наши взгляды встретились. На меня смотрел мальчик с уставшими взрослыми глазами. Он говорил голосом мистера Хатчера.

– Что молчишь? Испугалась?

Лишь усилием воли заставила себя помотать головой.

– Я всегда мечтал открыть обувной магазин, делать самому вот такие красивые туфли. **Он** подарил мне надежду, а я, глупец, поверил.

Мальчик вдруг поднялся. Страшно было видеть перед собой детское лицо с глазами старика. С ненавистью ребенок потрясал обувью и тыкал в меня указательным пальцем.

– Мне оставалось совсем немного, всего лишь пару годков – и я бы покинул Голстон. Уехал бы на другой край Земли, и

чертовы сыщики никогда бы не нашли меня. Вот надо было тебе ввязаться!

Я сначала оторопела от такого неожиданного обвинения, а потом вспомнила, что душа маньяка пришла ко мне во сне, значит, сделала свой выбор. Несмотря на злость и такую ненависть, мистер Хатчер... маленький Тони потянулся ко мне.

– При чем здесь два года? – Слегка нахмурившись, я села на корточки, чтобы на одном уровне смотреть в глаза мальчика.

– Через два года прекращался договор, и я бы был свободен, – прошипел ребенок. – Ты что, совсем глупая?

Тони резко прыгнул в мою сторону и ударил в лоб каблуком. Я проснулась с жутким чувством страха. Сердце так громко стучало, что я не сразу заметила в комнате отца. Он сидел в кресле напротив, локти положил на колени, а подбородок – на сцепленные пальцы.

– Принести воды? – тихо поинтересовался папа.

– Нет – прохрипела я.

Мы продолжали смотреть друг на друга, и каждый не решался озвучить очевидное: душа мистера Хатчера выбрала меня.

– В понедельник утром мы отправимся в инквизицию, где будут зафиксированы твои свидетельские показания. Самира...

Отец поднялся и подошел к кровати. Я подвинулась, что-

бы он мог присесть.

– Тебе надо быть очень осторожной, чтобы не проговориться.

Я молча кивнула. Сердце постепенно успокаивалось, ощущение страха прошло, а теплая рука отца на плече придала уверенности.

– Что он тебе показал? – прошептал папа, и его пальцы сильнее сжали плечо.

Наши взгляды встретились. Я заметила в глазах отца любопытство. Такой живой интерес всегда проявлялся, когда он был увлечен.

– Ничего особенного, всего лишь автомобильную помойку, – со вздохом ответила.

Тут открылась дверь комнаты, и осторожно выглянула мама.

– Ой, а я думала, ты еще спишь. – Она с улыбкой вошла в спальню, принеся с собой запах домашней выпечки. – Хватит секретничать, пойдемте пить чай, я пирог с мясом испекла.

Нежная улыбка матери, ее любящий взгляд окончательно успокоили. «Никогда не бойся души. Она ничего не сможет тебе сделать, наоборот, она настолько нуждается в тебе, что будет приходить часто», – вспомнились слова учителя по магии. Мистер Хатчер мог не налаживать со мной контакт, но отчего-то решил довериться именно мне. Алета ведь тоже пугала. А может, для душ это способ общения, и лишь я

воспринимала его пугающим?

Глава 2

Выходные пролетели как один сон. Вроде только разобрала вещи, увиделась с Эмметом, познакомилась с его супругой – брюнеткой Джейн – и подержала на руках вредного карапуза Стива, как наступил понедельник, и мы с отцом, позавтракав, отправились в королевскую инквизицию.

Мама и Джейн тактично намекнули, что мне обязательно нужно сменить гардероб. Взглянув на свое отражение в черном платье и посмотрев на изумительный синий костюм, в котором пришла супруга Эммета, я поняла, как они правы. Пришло время избавляться от бремени вины и стыда. Я будто вновь вернулась в прошлое, позволила себе наслаждаться обновками и не думать о деньгах. Расслабилась и даже умудрилась найти общий язык с Джейн. Она была яркой и громкой, заразительный смех девушки никого не мог оставить равнодушным. И я заметила, с какой любовью брат смотрит на супругу. Слишком серьезный и ответственный, он, видимо, только с ней позволял себе отпустить вожжи самоконтроля.

– Ну вот, ты уже улыбаешься и больше не хмуришь брови, – довольно произнесла Джейн, когда мы ехали с немалыми сумками в такси. – Самира, а ведь именно благодаря тебе мы познакомимся с Эмметом.

– Расскажешь? Мне интересно.

Невозможно не улыбаться в ответ, когда видишь искрен-

нюю улыбку визави и сердечность в карих глазах.

– Он спас меня. – Джейн вдруг смутилась и даже покраснела. – Эммет редко захаживал в местные пабы, а мы с подружками любили отрываться, особенно в пятницу. Вот и погуляли, да так, что наравались на грубых мужланов. И если бы не твой брат, даже не знаю, что бы с нами было. Эммет уложил троих, а нам вызвал такси. Мое платье пострадало больше всех: один из мерзавцев разорвал его на груди. Эммет дал свой пиджак, чтобы прикрыться, а на следующий день мы встретились, и теперь я счастлива замужем.

– А я здесь при чем? – спросила я.

Ответ Джейн напомнил мне о стыдливом прошлом.

– Если бы ты не провалила экзамен и не уехала из столицы, Эммет не пошел бы в тот день в паб, чтобы напиться, – пожалала плечами девушка. – Спасибо, Самира, ты помогла нам стать счастливыми.

Я тогда мило улыбнулась и сказала, что очень рада за них, а сама ощутила острую зависть, и чтобы ее скрыть, посмотрела в окно. В Голстоне я привыкла к одиночеству, а сейчас, когда лицезрела счастливые лица влюбленных, то сердце невольно сжималось от желания увидеть любимого рядом. Смотреть в его желтоватые глаза, держаться за сильные плечи, вдыхать запах грозы и леса, чувствовать на щеке теплое дыхание, а потом ощутить на губах жаркий поцелуй.

– Самира. – Отцовский голос резко выдернул из сладкой фантазии. – Приехали.

Я много раз видела здание королевской инквизиции, но каждый раз замирала и разглядывала с тихим восторгом. Черный готический замок, высокие шпили которого уходили ввысь. Само здание располагалось не в центре столицы, а на берегу реки Вэйвер. Она делила город Фолкстон на два берега.

Перед широким входом стояла огромная статуя Георга Пятого на вороном коне. Мужчина держал в руке меч и звал соратников за собой. Король-завоеватель, который прославил страну Росвэнию и сделал Фолкстон столицей.

Черные стены инквизиции хранили множество секретов, в глубоких подвалах находились архивы со старинными записями далеких предков. Тюрьма с разными уровнями, попасть туда можно было только по особому разрешению. Различные отделы распределились по этажам замка, башням, пристройкам. В отделе реабилитации работали маги, стирающие память. Но не всегда память стирали, чаще всего ее восстанавливали, чтобы жертвы могли описать преступников. Наш мозг, чтобы защитить хозяина от потрясений, мог заблокировать доступ к неприятным воспоминаниям.

Маги создающие оружие, защитные средства для сыщиков или других магов, располагались в отделе мастерской. Подарок отца, мой «Вальтер» создали именно здесь. И пусть не пришлось им воспользоваться, все-таки спокойнее, когда знаешь, что можешь себя защитить.

Самым странным и малочисленным был отдел разведки.

Магов-иллюзии, способные скрыться в любой момент, даже от оборотней, можно по пальцам пересчитать. Самые ценные кадры, которые скрывали не только свою внешность, но и имя.

Отдел аналитики когда-то занимал все правое крыло на третьем этаже, но три года назад отцу и его сотрудникам пришлось поделиться с отделом магов, видящих смерть. А те, в свою очередь, освободили место для нового отдела. Чем там занимались коллеги, не совсем было ясно. Вход в левое крыло осуществлялся только по специальным пропускам. Но слухи расползались и вскоре заговорили об опытах над кведи. Инквизиция хорошо платила в новом отделе, и многие маги перевелись.

На первом этаже охрана проверяла пропуска сотрудников, здесь же мне выдали одноразовый. Оставив верхнюю одежду в гардеробе и влившись в поток людей, мы с отцом поднялись на третий этаж. Замок гудел от разговоров, смеха, криков, и когда мы наконец прошли лабиринты коридоров и свернули на широкую лестницу, разделявшую два крыла, то радостно выдохнули. Здесь стояла тишина. В отделе аналитики и не могло быть по-другому.

Отец распахнул дверь, приглашая войти, но я не успела сделать и шага, как услышала радостный возглас:

– Самира!

Обернулась: в коридоре стояла Нола в шикарном черном платье и белом жакете.

– Здравствуйте, мистер Вейн, – девушка поздоровалась с отцом.

Ее яркие голубые глаза радостно блестели, но я все равно заметила, скрывающую боль. Мистер Хатчер оставил глубокий след в сердце магички, подарил девушке новые страхи. Я вспомнила, что Нола хотела обратиться к магам и стереть ужасное прошлое, значит еще не добралась до них.

– А я пока поднималась, все пыталась вас высмотреть. Великолепно выглядишь, Самира. Фолкстон здорово на тебя повлиял.

Сейчас я была благодарна маме и Джейн за обновки. Голубой цвет платья очень шел моим глазам, подчеркивал белизну кожи и стройную фигуру. Дерзкая длина для Голсто-на, а для столицы слишком скромная – всего лишь до середины икр.

– Мисс Скотт, передайте мистеру Торгесту: как у него появится свободная минута, я жду его в кабинете, – попросил отец и уже тоном начальника добавил: – Пора работать.

Нола подмигнула мне и легкой походкой направилась к соседней двери, а я вдруг разволновалась перед встречей с Вардом. Рука потянулась к прическе, чтобы пригладить волосы, заплетенные в толстую косу. Я не видела оборотня два дня и сейчас думала лишь о том, встретит ли Вард меня доброй улыбкой или, как Деррик, даже не взглянет.

За три года в отделе отца ничего не изменилось. Больше тридцати сотрудников разного возраста и пола. Кто-то тру-

дился с кипой документов, кто-то разложил стопки старых газет или складывал цифры – работа в отделе аналитики кипела с самого утра.

Мы шли вдоль столов, и отец здоровался с каждым сотрудником. Иногда он останавливался, чтобы узнать, как продвигалось дело, и продолжал путь.

Сорокалетняя секретарша с кудрявой, крашенной в черный цвет, шевелюрой и с алой помадой на губах, мисс Леманд, удивленно уставилась на меня, прежде чем довольно поприветствовала:

– Мисс Вейн, как же я вам рада!

Мы обнялись как в старые добрые времена. Именно мисс Леманд была моим поверенным в делах с Дерриком. Передавала от него записки и мои ответные Льюису. Нахваливала мерзавца и краснела, как девчонка, от его комплиментов. Мисс Леманд никогда не была замужем, всю жизнь она посвятила работе и... мужчинам, как однажды проворчала мама. Отец не хотел с ней ругаться, но мисс Леманд уволить он не мог: женщина хорошо работала и занимала место секретарши больше десяти лет.

– Мистер Вейн, кофе? – сладко пропела мисс Леманд, кокетливо хлопая покрашенными ресницами, как девица.

– Обязательно, – дружелюбно ответил отец, открыв дверь в кабинет.

– А вам, мисс Вейн? Чай с молоком без сахара?

– Да, спасибо, мисс Леманд, приятно, что вы помните мои

привычки.

– Как я могла забыть? Ведь мы с вами большие друзья.

Женщина мне подмигнула и отправилась наливать кофе, а я вошла в небольшой кабинет за отцом.

Я вспомнила, как часто прибегала к нему после академии. Папа разрешал оставаться, но с одним условием – хранить молчание. И я старалась вести себя тихо, играя в гляделки с Дерриком. Тогда все казалось забавным приключением.

Небольшой кабинет отца граничил с длинной, но узкой переговорной с высоким окном во всю стену. Отсюда открывался чудесный вид на реку и другой берег города.

– Самаира, побудь пока здесь. Сейчас мисс Леманд принесет тебе чайку с печеньем, а мне нужно подготовить отчет. Запланировано собрание в два часа.

– Может, тебе не стоило брать меня с собой? – беспокоилась я.

Мешать работать отцу совсем не хотелось, я могла приехать самостоятельно и попозже.

– Отчет почти готов, не переживай. Нам надо переговорить с Вардом, и лучше это сделать здесь: дома мама. Тем более у тебя назначена встреча с судьей.

Я понимающе кивнула. Только отец скрылся за дверью, как вошла мисс Леманд. Она поставила на длинный стол поднос с чашкой чая, тарелочкой печенья и шоколадных конфет.

– Мисс Вейн, вы стали еще красивее. Помните, я вам все-

гда говорила: голубой – это ваш цвет? И скоро здесь будет мистер Торгест, – лукаво усмехнулась секретарша. – Я встречалась однажды с оборотнем. Жаль, что он не учуял во мне единственную. Благодаря ему я получила работу в инквизиции. Ах, какой был мужчина!

Мисс Леманд мечтательно закатила глаза и, прошептав одними губами: «Ушла работать», покинула переговорную.

Чай оказался великолепен, и я с наслаждением сделала глоток, стараясь не думать о Варде. Но мысли возвращались к оборотню, к его словам, сказанным возле «Девичьих камней»: «У меня пока и невесты нет».

А кто у вас есть, мистер Торгест? Я бы спросила, да только не хотелось снова наступить на те же грабли – стать одной из, а не единственной в сердце. Неужели та связь, которую я ощутила в мистическом месте, почудилась?

Задумавшись, не заметила, как выпила весь чай. Положив в рот шоколадную конфетку, стала смотреть в окно, наблюдая за танцующими на ветру снежинками, пока не увидела отражение Варда на стекле и, негромко ахнув, повернулась. Оборотень вошел так тихо, что я не услышала.

– Ты напугал меня, – выдохнула после того, как пару секунд изучала сыщика.

Отметила, что Вард побрился, постриг короче волосы, одет он был в темный костюм, но главное – ничего не изменилось. Желтоватые глаза без презрения, а с тихой радостью изучали меня.

– Возвращение домой пошло тебе на пользу. Ты хорошо выглядишь, Самира, даже улыбнулась мне. Рада меня видеть?

Оборотень усмехнулся, но его поддразнивание нисколько не задело.

– Очень.

Я сделала два шага вперед, прежде чем успела сдержать порыв и не прижаться к сыщику, чтобы вдохнуть его аромат, так похожий на запахи леса, грозы, свободы.

– У меня столько вопросов! Мистер Хатчер, Тони... он приходил.

– Почему-то я и не сомневался, – вздохнул Вард.

Оборотень присел на стул, а я заняла свой напротив мужчины.

– Однажды, я услышал от одного мага, видящего смерть, объяснение почему к одним магам приходят мертвые, а к другим нет. В тебе много света, Самира, он привлекает умерших теплом и они тянуться к нему, чтобы согреться. Поэтому Алета, а теперь и **он** потянулись к тебе. Надеюсь, угроз не было?

– Нет, Тони только жаловался и злился. А что значит много света? – Спросила, слегка нахмутив брови. Я вовсе не была идеальной, легко соблазнилась сладким речам Деррика. Разве блудница может быть светлой? Она измазана в грязи.

– Свет – это добро, Самира, – улыбнулся Вард и нежность в его глазах засмутила больше, чем разговоры о свете. Я то-

ропливо начала рассказывать Варду, что видела во сне, чтобы перевести тему беседы.

– Надо же, контракт.

Оборотень, задумавшись, потер подбородок. Я уже заметила эту его привычку, а перед глазами неожиданно встал образ рельефного тела обнаженного Варда в подвале и спешащего к нему Патрика. Отвела глаза, ощутив неловкость. Сердце в груди участило стук, а кровь прилила к щекам. Незаметно ущипнула себя за запястье, чтобы боль привела в чувство. «С ума сошла, Самира. Что за мысли у тебя в голове?»

– Я не думал, что все так связано.

Снова сыщик говорил загадками и снова не собирался со мной делиться.

– Вард, может, пора уже ввести меня в курс дела, чтобы я не тыкалась в углы, как слепой котенок? – выдала возмущение и замолчала под внимательным взглядом оборотня.

– Самира, есть вещи, о которых лучше не знать или пока не знать. Твой отец сейчас занят и присоединится к нам позже. А мы пока поговорим. Тело мистера Хатчера сейчас находится в инквизиции, и в пятницу к нему сразу же допустили мага, некоего мистера Бутмана. Он навещал убийцу и на сегодня – связь пока не установлена. Мы с тобой понимаем, что и не будет.

Черты лица Варда заострились, зрачки вытянулись. Он стал похож на хищника, который затаился в засаде. Голос его

завучал тише, и мне пришлось слегка наклониться, чтобы не пропустить ни слова.

– Но **кое-кто** узнает через пять дней, и тогда **он** начнет выяснять почему. Выяснит быстро, всего лишь поговорив с хозяином ритуального дома в Голстоне.

– А потом придет за мной, – прошептала, вдруг осознав, какой смертельной опасности подвергла себя, послушав Но-лу.

– Поэтому завтра в Фолкстон приезжает Дави и сразу с вокзала отправляется в инквизицию, чтобы доложить об установленной связи с душой маньяка.

– Что? Но мистер Фелон... он же в Голстоне?

С удивлением уставилась на Варда, а потом осознала: оборотень действовал на шаг вперед, переговорив еще в Голстоне с пекарем.

– Дави не хотел возвращаться в столицу. Даже не верится, что он согласился. Это же опасно. Очень! – Воскликнула я.

– Именно поэтому он поступил как настоящий мужчина и маг. Дави, в отличие от тебя, знает всю «кухню» инквизиции и сумеет навести тумана. А мы пока с твоим отцом будем собирать доказательства. Чую, не одним только мистером Хатчером все обошлось.

– А я что буду делать?

Выходило, меня снова отодвигали в сторону.

– Рассказывать Дави каждый сон, но даже эти встречи необходимо будет организовывать как случайные. Нола ста-

нет тебя везде сопровождать, но и тебя надо подучить самообороне. – Взгляд желтоватых глаз прошелся по моей фигуре. – Чтобы знала основы – всегда пригодится.

– Не спорю, но, Вард! – с возмущением обратилась к оборотню.

Сейчас меня абсолютно ничего не устраивало. Прожив три года самостоятельно и всегда сама принимая решения, я больше не собиралась лишаться права выбора. Внутри пробуждался гнев от несправедливости. Делай, Самаира, это и это, но знать ничего не нужно. Ходи туда, а туда не ходи, но мы все равно ничего не расскажем: опасно.

Я вскочила, резко отодвинув стул в сторону, ножки противно закрипели по полу.

– Почему обо всем я узнаю только сейчас? Оказывается, за моей спиной вы с отцом уже все решили и даже не посоветовались, не соизволили предупредить. Проще вывалить сейчас, когда осталось полчаса до встречи с судьей. Вы так уверены, что я соглашусь? А если я против? Против, чтобы Нола находилась со мной постоянно, против встреч с Дави – против всего! У меня есть свои дела и планы в Фолкстоне.

Не было у меня никаких дел, я все врала. Умом понимала, что Вард прав, но как же хотелось быть вовлеченной в расследование, а не слыть магом, который расскажет, что ему приснилось. Деррик умело манипулировал мной, больше такого я позволить не могла.

– Значит, так... – спокойно произнес оборотень.

Он быстро взглянул на часы, но продолжить не успел, так как отец вошел в переговорную.

– Что здесь за крики?

Я кричала? Гордо вскинула голову. Могла. Упрямо сжав губы, молча смотрела на отца. Он не любил сцен, и я только сделаю хуже, если при Варде начну настаивать на своем. Лучше поговорить с ним дома: толку больше будет и я как раз успокоюсь.

– Все хорошо, мы с Самирой обсудили дальнейший план действий. Она согласна пройти обучение самообороны. – Хитрый оборотень поднялся и продолжал вежливо говорить с улыбкой, пока я приходила в себя от наглости сыщика. – Можно сегодня вечером и начать.

– Спасибо, Вард, за помощь. Я буду спокоен, если обучать Самиру станешь ты.

– Если Самира не возражает видеть меня в роли учителя, то я только рад помочь.

Мужчины одновременно посмотрели на меня, по лицам не прочесть, какие мысли крутились у них в головах. Глаза прямо смотрели, никакой усмешки, полная серьезность. Но все равно ощущала какой-то подвох, словно они сговорились за моей спиной. Я не против была изучать приемы самообороны, да еще заниматься с Вардом. Только почему все решили без меня?

– Я не возражаю. А можно уточнить?..

Договорить не дали: мужчины ударили по рукам, назна-

чили время – семь часов в спортивном зале инквизиции. Совершенно не интересуясь, согласна ли я, Вард вежливо попрощался:

– До вечера, Самаира.

И оборотень быстренько ушел, вернее, свалил, едва взглянув на меня.

– Папа, – процедила сквозь зубы, – это что было? А если я не могу сегодня в семь вечера?

– Почему не можешь? – удивился отец.

– У меня встреча с... Присциллой. Мы с ней не виделись три года, она моя лучшая подруга и крестная моего племянника.

– Значит, перенеси встречу. Ты с ней еще увидишься, Присцилла часто бывает в доме Эммета. Послушай, доченька, – отец предупредил мое очередное возмущение, потянув за руку и вынудив присесть на стул рядом с ним, – встречи с судьей у тебя не будет.

– Как? – уставилась на отца.

Мы все выходные вечера потратили на репетицию, что и как я буду говорить, чтобы не выдать свою связь с душой маньяка.

– Главный судья инквизиции решил, что достаточно твоего доклада. Преступник установлен, доставлен. Жаль, что мертв, но доказательства предоставлены. Вард еще в пятницу сдал свой отчет и мистера Кендала. Мистер Льюис, мисс Скотт и ты сдаете сегодня, а завтра прибудет мистер Фелон.

Дело раскрыто, все довольны, но, Самаира, боюсь, все только начинается. Поэтому Вард согласился лично заняться твоим обучением, а также охраной. Мисс Скотт – днем, оборотень – ночью. Никаких прогулок в одиночку и пока никаких встреч с подругами. Сейчас мы вместе составим доклад для главного судьи. Твое время назначено на час дня, а после ты и мисс Скотт отправитесь к нам домой, ближе к семи вернетесь.

– Я хочу знать, что происходит, имею право, – тихо, но твердо произнесла. – И больше не решайте за меня или хотя бы обсуждайте со мной, чтобы не вышло, как сейчас: Вард просто поставил перед фактом.

Отец тяжело вздохнул:

– Ты права, но действовать надо было быстро. Поговорим позже.

Папа умело ушел от ответа, и я знала, что постарается к нему больше не возвращаться. Но и мне упрямства не занимать.

Оставшиеся три часа мы составляли чертов доклад. Я должна была написать все, начиная с момента, когда зашла внутрь мельницы мистера Финча, и до своего участия в помощи Ноле выбраться из подвала. Затем мисс Леманд печатала отчет на печатной машинке. Изредка тонкие брови секретарши изумленно приподнимались или хмурились, но больше никак женщина не выдала чувств, обуревавших ее. Многолетний профессионализм. Уверена, ей и не такое приходилось печатать.

Стараясь отвлечься, я листала деловой журнал, сидя на кожаном диванчике. Папа работал в кабинете, а часы неумолимо приближались к часу дня, когда в приемную руководителя аналитики вошла элегантная темноволосая девушка в темно-синем костюме. Модная широкая юбка-брюки и жакет, отороченный мехом – смотрелось все дорого и эффектно.

– Мистер Вейн не принимает, – строго предупредила мисс Леманд.

– А я пришла к его дочери, мисс Вейн, – громко произнесла мисс, привлекая к себе мое внимание.

– Присцилла! – ахнула я. – Шикарно выглядишь.

Подружка всегда выделялась из серой толпы учениц академии. Шикарные темные волосы собраны в высокий хвост, черные глаза с лукавством изучали меня, а светлая кожа слегка покраснела на щеках от произнесенного мной комплимента. Подружка всегда была падка на лесть.

Мы кинулись обниматься. Приятный запах дорогих духов ударил в нос, и я тут же почувствовала себя провинциалкой. В Голстоне таких духов было не купить, а с Джейн мы так увлеклись, что забыли зайти в парфюмерный магазин.

– Ну, рассказывай, как тебе удалось поймать маньяка, – с ходу огорошила подружка.

– Я никого не ловила, – слегка оторопела от такой откровенности.

– Самира, я хочу все знать, и в подробностях. Наш отдел

с пятницы обсуждает маньяка из Голстона. Ты теперь героиня, – с небольшой ехидцей предупредила девушка.

Вот как? Но откуда? Кто мог проболтаться? А потом я вспомнила о Ноле, они же с Присциллой работали в одном отделе.

– Убийцу поймала не я, а Вард... мистер Торгест, – старалась говорить спокойно, а внутри отчего-то поднималась неприязнь.

– Не скрытничай. Помнишь, мы всегда делились секретами? – Подружка взяла меня за локоть, уводя в сторону, подальше от секретарши.

– Да нечего рассказывать! Лучше расскажи, как ты. Как устроилась в инквизиции? Нравится?

Я старалась держаться невозмутимо, не показывая зависти, которая росла с каждой секундой: на месте Присциллы должна была быть я.

– Очень нравится. – Темные глаза хитро прищурились. – Зарплата хорошая, начальник строгий, но справедливый, коллеги тоже ничего. Так как, говоришь, ты нашла убийцу?

Присцилла снова вернулась к теме про маньяка, но меня такая назойливость всегда настораживала и раздражала. Подружка изменилась: когда-то веселая, пусть и немного высокомерная, девушка превратилась в нагловатую и скрытную мисс. Ее глаза буквально впились в меня, следя за каждым движением. Бывшая медсестра в Голстоне хорошо меня «научила», поэтому я ответила с улыбкой, но резковато:

– Забегай в гости, поболтаем.

– Мисс Вейн! – громко позвала меня секретарша. – Доклад готов.

– Спасибо, мисс Леманд, пойду позову отца.

Как вовремя! Но не успела попрощаться с подружкой, как она сильнее сжала мой локоть пальцами.

– Понимаю, ты торопишься, у тебя встреча с судьей, но дай взглянуть отчет. Любопытство мучает до дрожи!

Девушка улыбалась, но улыбка больше походила на хищный оскал. Что хотела она найти в моем докладе?

– Извини, но осталось пятнадцать минут, а нам с отцом еще идти на второй этаж. – Я буквально вырвала локоть из захвата Присциллы.

– Тогда я позвоню тебе вечером? – продолжала настаивать подружка, чем вызвала еще больше желание отказать.

– Конечно.

Я улыбалась, а сама ехидно думала, что вечером у меня занятие с Вардом.

Прежде чем я отправилась за отцом, мисс Леманд вручила мне отчет и заговорщицки произнесла:

– Я бы на вашем месте не доверяла мисс Райдер.

– Почему? – с интересом взглянула на секретаршу.

– Как только вы уехали, она закрутила роман с мистером Льюисом и до сих пор, они негласно считаются парой.

Новость настолько оказалась неожиданной и повергла меня в шок, что мисс Леманд сочувствующе произнесла:

– Я знаю, что такое предательство красивой подружки. Одна такая мисс соблазнила мою первую любовь и вышла за него замуж. Прошло три года, Самаира, неужели ты до сих пор влюблена в мистера Льюиса?

– Нет, – тихо ответила, приходя в себя. – Я не предполагала... Надо же.

Кто бы мог подумать, что Присцилла, которая помогала устраивать мне встречи с Дерриком, осуждала мою безумную любовь и называла мистера Льюиса высокомерным снобом, сама в него влюбится.

– Как вы думаете, зачем она хотела почитать мой доклад?

– Скорее всего, чтобы доложить мистеру Льюису: вдруг вы в чем-то его обвиняли. Я слышала, как мистер Торгест говорил вашему отцу, что подал докладную на мистера Деррика, – подмигнула мне секретарша и приложила палец к губам.

– Можете не беспокоиться, я могила, – тихо пообещала я.

Тут распахнулась дверь кабинета отца, и он ворчливо заметил, что мы можем опоздать, а судья расценит опоздание как неуважение и вынесет выговор.

Почти бегом мы направились к кабинету судьи, что оказалось достаточно затруднительным. Сотрудники инквизиции спешили по различным поручениям. Пару раз я больно ударилась плечом о плечи встречаемых мужчин. Один даже из-за меня рассыпал большую стопку бумаг.

– Простите, – только и успела произнести, как отец грозно

рявкнул:

– Самира!

Пришлось отделаться лишь извинением, а бедолага сам собирал документы.

Я вцепилась в руку отца, а он, словно корабль в море, несмотря на шторм, упрямо двигался вперед. Папа шел напролом, упрямо сжав зубы и плевать он хотел на остальных. Маги отскакивали от отца, как мячики для пинг-понга.

Слава Создателю, мы почти успели. Тяжело дыша ввалились в приемную, где молоденькая секретарша невозмутимо взглянула на нас.

– Мисс Роуз... нас уже ждут, – переводя дыхание, вымолвил отец.

– Вы опоздали на минуту, – недовольно поморщилась рыжеволосая девушка.

Она грациозно поднялась и плавно направилась к двери. Как только секретарша скрылась в кабинете судьи, я съязвила:

– Одна минута не такое и страшное опоздание.

– Судья Кирби считает по-другому.

Отец скорчил рожицу, и я хихикнула, в этот момент мисс Роуз вышла из кабинета. Секретарша осуждающе взглянула на меня, а затем обратилась к отцу:

– Судья Кирби вас ждет.

Отчего-то стало так страшно, что подогнулись колени. Судьями в инквизиции были оборотни, а в гневе оборотня я

видела.

Но к моему удивлению, судья Кирби встретил нас доброжелательно и даже попросил секретаршу принести нам по чашечке чая. Мужчина сидел в кресле, серые глаза внимательно пробегали по моему докладу, пока мы с отцом в тишине пили ароматный чай.

– Странно, что нет ни единого слова о кведи, – проницательно посмотрел на меня судья.

Отец предложил не писать о магическом артефакте: если Вард захочет, то сам доложит о нем.

– Кведи никак не участвовал в поимке маньяка, я справлялась своими силами, – объяснила заученной фразой.

И ведь это правда. Я пользовалась первый раз кведи из чистого любопытства. Опыт прошел удачно: тогда Алета показала мне убийцу. Хотела бы я повторить эксперимент? Даже не знаю, ведь кведи напугал, когда, причмокивая, словно живое существо, потянул из меня магию.

Судья Кирби усмехнулся, показав острые клыки. Наме- ренно или вышло случайно, но взгляд оборотня стал жестче.

– Ясно, прошу вас не покидать Фолкстон без письменного или лично мною переданного вам разрешения.

Мне показалось, что над судьей замерцал образ волка. В горле пересохло от волнения, и я молча кивнула. Отец под- нялся, это стало знаком для меня, что пора покинуть каби- нет судьи Кирби.

– Он был явно недоволен, что я не рассказала про кведи, –

тихо поделилась с папой, когда мы вышли из приемной судьи и не торопясь возвращались.

– Если Кирби знает про кведи, значит, Вард доложил в докладе об артефакте. Три года назад у судьи пропал сын, поэтому он всегда такой... немного хмурый, недовольный. У оборотней это первое исчезновение за столетие. Они тогда подняли тревогу и обыскиали все подвалы, злчные места и дома богачей. Но все оказалось напрасно. Джеральд словно исчез.

– Как такое возможно? Я думала оборотни бессмертны и непобедимы, – воскликнула с тревогой.

– Оборотней *почти* невозможно убить и скорее всего сын судьи Кирби жив, но кому он понадобился и зачем. Непонятно. Так, Самаира, – отец посмотрел на ручные часы, – через двадцать минут у меня совещание. Как раз успею сообщить Варду, что ты отправляешься домой и нужна Нола.

И мы снова помчались по коридору. Я уже наловчилась и легко лавировала между сотрудниками. А еще поймала себя на мысли, что мне нравилось в королевской инквизиции: широкие коридоры и лестницы, огромные окна, запах старинного замка и современные удобства. Все сотрудники словно были составляющие одного механизма, и я поняла, что очень хотела бы стать таким механизмом.

Нам встречались не только одинокие маги, но и группы весело хохочущих магов. Они что-то громко обсуждали, договаривались о встречах или подшучивали над девушка-

ми-коллегами. Внутри королевской инквизиции ощущалась особая атмосфера, и я совершенно не хотела уезжать домой. В Голстоне было слишком скучно и рутинно, а еще работа, здесь... Чем я стану заниматься?

– Папа, тебе надо еще сконцентрироваться перед совещанием, проверить все, а я уже немаленькая и легко найду Варда. – Улыбнулась отцу.

На самом деле я хотела хоть одним глазком взглянуть на отдел магов, видящих смерть, и понять, от чего отказалась.

– Хорошо, только обязательно позвони и сообщи, что ты дома. Мисс Леманд, проводите, пожалуйста, Самиру до отдела магов.

– Не нужно... – Хотела отмахнуться от отцовской заботы, но серьезный взгляд заставил замолчать.

Пришлось смиренно, но скрежеща зубами последовать за секретаршей. Отвыкла я от отцовских приказов за три года и поняла, что привыкать не хочу.

Отдел Варда находился в этом же коридоре, и я вполне могла добраться сама, но мисс Леманд исполняла приказ начальства и не только вошла со мной внутрь, но и проводила до кабинета оборотня.

Если в отделе аналитики стояла тишина и было слышно лишь шелест бумаги да росчерки простого карандаша или ручки, то у магов оказалось шумно. Причем они разбились на два лагеря и пытались доказать друг другу свою правоту. Одни считали, что использовать кведи просто необходи-

мо: из академии с каждым годом выпускалось все меньше «видящих смерть». Вторые отказывались делиться магией с незнакомыми людьми и награждать их своей силой, пусть и на время.

На меня никто не обращал внимания, и мы с мисс Леманд спокойно добрались до двери кабинета начальника.

– А Вард на совещании, – вдруг раздался знакомый голос за спиной.

Сцепив зубы, едва сдерживая раздражение, я обернулась. Присцилла, сложив на груди руки, хитро прищурилась и вдруг громко объявила:

– Кто хотел познакомиться с мисс Вейн? Вот она!

Такого подвоха от бывшей подружки, теперь уже точно, я не ожидала. В отделе наступила тишина, и все присутствующие повернулись в мою сторону. Спасибо мисс Леманд, она вдруг выступила вперед, закрыв меня собой:

– У вас что, нет работы? Все убийства закончили расследовать?

Но меня не надо было больше защищать, поэтому я негромко спросила:

– И много желающих?

Безразлично оглядела замерших магов. Так делал отец: чем ближе буря, тем он был спокойнее.

– Достаточно, – усмехнулся высокий коротко стриженный парень.

Он стоял в окружении тех, кто был против использования

кведи. Незнакомец приблизился, пристальный взгляд зеленых глаз смущал, щеки мои запылали, но я продолжала твердо взирать на визави. Представиться молодой человек не торопился и с интересом оглядывал.

– Насмотрелись? – не выдержала и дерзко произнесла. – Мистер Самый Любопытный.

Парень усмехнулся:

– Мне просто интересно, как неопытная магичка справи-
лась с душой жертвы. Они любят показывать все в подроб-
ностях в надежде ускорить расследование. Особо впечатли-
тельные маги даже теряют сознание.

– Я не теряла, но повторить такую связь не решилась бы, –
честно ответила и горько подумала: «Только вместо этого
связалась с душой маньяка». – Идемте, мисс Леманд.

Но секретарша меня вдруг поразила, хоть я и знала, что
женщина была не из робкого десятка.

– Мистер Лонг, вы меня неприятно удивили. Никогда бы
не подумала, что вы настолько бестактный. А вы мисс Рай-
дер? Что здесь устроили?

– Я? – невинно захлопала ресницами Присцилла.

– Да, вы!

– Тише, мисс Леманд, – постаралась успокоить секретар-
шу. – Все хорошо. Меня спросили – я ответила. Ничего
страшного не произошло.

– А правда, что если бы не мистер Льюис, то ты разделась
бы перед убийцей? – Бывшая подружка сочувственно похло-

пала меня по плечу, а вот темные глаза блестели от непонятной ненависти.

Что я тебе сделала?

Сердце учащенно забилося, а ведь она могла сейчас всем рассказать о моем постыдном прошлом. Я наивно понадеялась вернуться в столицу и даже попытаться попасть на работу в королевскую инквизицию.

Кто-то хихикнул, раздались смешки. Оставалось лишь одно: я гордо вскинула голову, оглядела магов. Мистер Лонг вдруг перестал усмехаться, и его серьезное лицо дало мне силы ответить.

– Ради спасения жизни Нолы – да!

Видимо, мой взгляд настолько пылал праведным гневом, что Присцилла отшатнулась.

Я взяла под руку мисс Леманд, намереваясь как можно скорее покинуть отдел магов, как меня остановил голос мистера Лонга.

– Вы очень смелая, мисс Вейн. Нола сейчас в отделе реабилитации, и она жива только благодаря вам. Не каждый мужчина способен на подобный поступок. Я восхищен. – Парень вдруг протянул мне руку для пожатия. – И прошу прощения, что повел себя грубо.

– Крис, ты что несешь? – прошипела Присцилла. – Забыл, что я рассказывала о ней? Сама способна лишь ...

Но коллеги оттолкнули подружку в сторону, маги окружили нас с мисс Леманд плотной толпой.

– Мисс Вейн, как вы поняли, кто убийца? – спросил рыжеволосый конопатый мужчина с толстыми очками на носу.

– Жертва показала... силуэт, я всего лишь догадалась.

– И вы не побоялись спуститься к нему в логово? – тоненьким голоском поинтересовалась невысокая курносая блондинка.

– Я была не одна, мистер Торгест вел всех, и именно мистер Торгест нашел логово убийцы.

Маги задавали вопросы, выражали восхищение, и я на некоторое время стала своей. Какое же это прекрасное ощущение, не прятаться в пустом доме, скрывая чувство одиночества за книгами! Если я смогу, если наберусь смелости и признаюсь во всем отцу... Легко будет вернуться? Станет легче? Вард говорил: станет.

Стоило подумать об оборотне, как в дверях появился знакомый высокий мужчина, и раздался громовой голос мистера Торгеста:

– Что за собрание?

Маги тут же расступились перед начальством, открыв меня. Суровым взглядом оборотень окинул подчиненных, и те быстренько разбрелись по местам.

– Слава Создателю, вы здесь! – радостно воскликнула мисс Леманд. – Мисс Самира, я побежала работать. Увидимся.

– Хорошего вам дня, – успела произнести вслед секретарше.

Вард молча показал идти за ним, и я неожиданно почувствовала себя виноватой в нарушении трудовой дисциплины.

– Садись. – Вард указал мне на стул возле дубового стола и сам опустился в кресло.

В кабинете пахло знакомым, мужским парфюмом, от которого поджигались пальцы на ногах. Тяжелые шторы закрывали окно, и свет лился лишь с настольной лампы, создавая полумрак.

– Вард... – несмело произнесла и затихла под строгим взглядом.

Сначала я думала, что, как только увижу оборотня, сразу ему все выскажу и предупрежу, чтобы впредь все решения согласовывал со мной. Но сейчас понимала: благоразумнее забыть обо всем.

Напряжение ощущалось в каждом движении сыщика: как положил руки на стол и сцепил пальцы в замок. Вард сильнее нахмурил брови и сжал губы.

«Что случилось?» – вопрос вертелся на языке, но я вовремя его прикусила, тревожно ожидая, когда сыщик все расскажет.

– Самира, – наконец вздохнул мужчина, – я не учел одну важную деталь.

– Какую?

Я слегка нагнулась вперед, всматриваясь в желтоватые глаза оборотня, которые немного блестели в полумраке.

– Что там, – Вард указал в потолок пальцем, – неожиданно решат, что с мага, видящего смерть, достаточно всего лишь доклада, и если он не является сотрудником королевской инквизиции, то должен на следующий день вернуться на свое место работы. Сейчас судья Кирби все сообщит твоему отцу.

– Я завтра обязана вернуться в Голстон? – Новость настолько меня поразила и расстроила, что я часто заморгала, не давая слезам покатиться по щекам. – Как же так? Ведь я...

Ведь я только приехала и встретилась с родными, которых не видела три года. Сама лишила себя семьи, позволив Люису торжествовать. Если бы я тогда набралась смелости и все рассказала отцу... Но что теперь об этом думать?

– Судья Кирби должен был тебя задержать в Фолкстоне на месяц, за этот период ты бы написала заявление о переводе в инквизицию и подала заявку на участие в ежегодных испытаниях, а пока я бы устроил тебя на полставки учеником к себе в отдел.

Молча слушала, с обидой понимая, что отец с Вардом давно все обсудили, и я лишь по чистой случайности узнала обо всем раньше. Сейчас, даже если попрошу перевода, меня отправят в Голстон, пока не найдут замену. Варду тоже необходимо время, чтобы подготовить место ученика: в королевской инквизиции еще та бюрократия.

– Может... может мне заболеть? Не по-настоящему?

– Неплохая идея, – согласился оборотень. – Только личные встречи с мистером Фелоном придется отложить. О снах

будешь докладывать через меня или отца. Жаль, что обучение самообороны отменяется.

– Почему? А если попробовать заниматься у нас дома? – пылко спросила я, понимая, что причина видеть оборотня совсем другая.

Вард откинулся на спинку кресла. На его лицо слабо падал свет от лампы, и выражение глаз трудно было разглядеть, но от тихого, рокочущего голоса волка мурашки бисером рассыпались по телу.

– Самира, одобрит ли это миссис Вейн?

– Мама? Конечно, если ей все объяснить.

– Для занятий необходима пустая комната, маты.

– Придумаем что-нибудь. Вот Эммет живет в собственной квартире, его комната отлично подойдет для занятий.

Вард усмехнулся, продолжая наблюдать за мной. А я думала, что же еще изобрести, как уговорить сыщика согласиться. И дело было вовсе не в том, что я решилась охмурить оборотня. Снова ощутить чувство беспомощности, которое испытала в подвале, я бы не хотела. «Вальтер» – хороший помощник. А если не выйдет им воспользоваться и придется остаться один на один с врагом?

– Мне нужно обучение, Вард. Я хочу научиться защищаться, – мой голос дрогнул.

– Хочешь – научу. В Голстон тебе возвращаться нельзя.

В дверь кабинета тихо постучали и несмело приоткрыли.

– Можно? – поинтересовалась Нола.

Девушка была бледнее обычного, тени под глазами стали глубже.

– Плохо выглядишь, – сильнее нахмурился оборотень.

– Стирание памяти не очень приятная процедура, но действенная. Теперь я помню все события, но как зритель. Чувства и переживания подтерли.

– Отвезешь Самиру домой и отправляйся отдыхать.

– Вард, все хорошо...

– Не спорь, – отрезал сыщик и попрощался. – До вечера, Самира.

Мы с Нолой покинули кабинет начальства и под любопытные взгляды магов оставили отдел.

Глава 3

Вечером Вард не пришел, да и отец опаздывал на ужин. Мама, стараясь скрыть беспокойство, стряпала булочки с малиновым джемом. Я пыталась дозвониться мисс Леманд, но никто не брал трубку. В другой раз я бы не беспокоилась, но сейчас... Становилось все страшнее и страшнее. Эммет тоже не отвечал и тревожность возрастала с каждой секундой.

Стрелки часов неумолимо приближались к девяти вечера. Теперь уже мама звонила друзьям и коллегам отца, но никто ничего не знал.

– Самира, что-то случилось, – тихо сказала мама, положив трубку телефона. – Фред, если задерживался всегда предупреждал или просил мисс Леманд мне позвонить.

Мы обнялись, стараясь успокоить друг друга тихими словами. Нам оставалось только ждать, а незнание рисовало в мыслях ужасные картины.

Десять вечера. Одиннадцать.

Мама стояла у закрытого окна, вглядываясь в темноту. Единственный уличный фонарь освещал дорогу к подъезду. Я сидела в кресле, обхватив колени, глядя в одну точку. Тишина в квартире становилась с каждой минутой все пугающей.

– Ах! – испуганно выдохнула мама.

Она схватилась за сердце, и я подбежала к ней, приобняв за плечи. Ее расширенные глаза смотрели вниз, я перевела взгляд. Темная машина стояла возле нашего дома. Я перестала дышать, когда двое мужчин в черных пальто вышли и хлопнули дверцами автомобиля. Один из них поднял голову, и я сразу узнала ненавистного Деррика.

Я отпрянула от окна. Мама, вздрогнув, побледнела еще больше.

– Ты знаешь их?

– Только одного – мистера Льюиса, – прошептала с ненавистью. Опять мерзавец решил испортить мне жизнь. Я была уверена, что проклятый Деррик попросил разрешения, чтобы лично сообщить нам неприятное известие об отце. Мысли хаотично метались в голове, стараясь придумать хоть что-то и не пустить мужчин внутрь. Смотреть в ненавистные глаза, видеть ухмылку хитрого лиса было выше моих сил.

– Давай выключим свет и сделаем вид, что спим? – Озвучила мысли вслух. Мамины глаза расширились от страха и я поняла, что ляпнула глупость.

– Нет, Самаира, мы их запустим и выслушаем. Я должна узнать, что случилось с Фредом, – твердо произнесла мама, но я заметила, как дрожали ее пальцы, когда она поправляла волосы, глядя в зеркало в прихожей.

Мама встретила гостей с достоинством, вежливо предложила войти. Деррик нагло ватно усмехнулся, поглядывая на меня. Я осталась стоять возле окна, выйти к гостям и встретить не смогла.

– Миссис Вейн, мне жаль, что именно я принес вам печальные вестн, – произнес второй нежданннй гость.

Он опустилсн на диван рядом с ненавистным Льюисом. Если Деррик походил больше на безжалостного лиса, то в чертах незнакомца проскальзывало что-то крысиное и отталкивающие.

– Что случилось, мистер Кирк? Не тяните. – Мама присела в кресло, сжимая юбку на коленях.

– Ваш муж, мистер Вейн, был арестован за убийство мисс Присциллы Райдер. Предполагаемнй мотив – ревность, – выдал мистер Кирк, безжалостно наблюдая за мамой.

Ее лицо, покрасневшее от волнения, мгновенно стало бледным. Мама приоткрыла рот, словно пытаясь что-то сказать, но вышел хрип. Я бросилась на кухню за стаканом воды, добавила несколько капель валерьянки и буквально за-

ставила ее выпить успокоительное.

– Что за ерунда?! – с возмущением воскликнула, стараясь не смотреть на пристально следящего за мной Деррика. – Отец не мог никого... Какая ревность? Присцилла – моя подруга с детства. Она была для отца почти как дочь.

Тут я немного приврала. Если честно, папа недолго любил бывшую подружку. Ужасная новость не укладывалась в голове: Присцилла мертва, отец арестован.

– Почему вы решили, что это... это...

Мама вцепилась в мою руку, как за спасательный круг.

– Какие доказательства, что мой супруг виновен?

– Его поймала с поличным служанка в съемной квартире мисс Райдер.

– Маг, видящий смерть уже подключился? – Голос матери слегка дрожал, но она старалась держаться.

Чушь! Какую же они несли чушь! Чтобы мой отец изменил маме, да еще и был убийцей?

– Конечно, мы надеемся на скорую связь, чтобы выяснить все как можно быстрее. Мистер Вейн отрицает вину, – строго произнес мистер Кирк.

– Отец невиновен! Как вы могли арестовать его без доказательств? Возможно, Присциллу убил кто-то другой! – гневно заявила я, а мама попыталась меня успокоить.

Все сильнее ощущалась внутренняя дрожь. Как же не хватало поддержки брата!

– Тихо, Самира. Мы все выясним, Эммет найдет отлично-

го адвоката.

– Горничная увидела мистера Вейна рядом с телом мисс Райдер. Она лежала обнаженная на кровати, а руки, лицо, одежда вашего отца были в крови. Ему мало оказалось ранить несчастную, он продолжал душить жертву, когда вошла служанка, – жестко сказал Деррик.

В его карих глазах отражалось торжество, словно негодяй сегодня собирался праздновать победу.

– Расследование доверили мне, и я буду рад любой вашей помощи.

Если я еще сомневалась, что отца подставили, то теперь была уверена. Зашипев, как кошка, я чуть не бросилась на мерзавца. Остановил спокойный голос мамы. Она поднялась и с достоинством произнесла:

– Нам нечего рассказать. Я не верю ни единому вашему слову. Мой муж не убийца! Прошу вас покинуть наш дом.

Мужчины не спорили, вежливо попрощались. У меня было такое ощущение, что Деррик лично хотел увидеть нашу истерику, беспомощность, ужас. Но благодаря маме мы выдержали визит негодяев с достоинством.

– Мама, что теперь будет? – жалобно спросила, и сдерживающиеся до этого слезы побежали по щекам.

– Ничего, мы справимся. Должны – ради отца.

Мы обнялись и заплакали. Измученные тревогой и неизвестностью, уснули только под утро. Даже если Тони приходил во сне, то я просто не помнила: закрыла глаза и будто

провалилась в самую глубокую яму.

Разбудил резкий звонок, который трезвонил и трезвонил. Я подскочила, с трудом соображая, где я и что за шум. Солнце ярко заливало комнату, а снежинки, как бриллианты, сверкали за окном. Стоило вспомнить вчерашние события, как тревожность усилилась. Накинув халат, я выбежала в коридор, где сонная мама с растрепанными волосами уже открывала дверь настойчивому посетителю.

Невольно бросила взгляд на часы, которые висели в коридоре. Всего семь утра, в Голстоне в это время я топила печку и собиралась на обход по больным. Выходило, удалось поспать всего-то часа четыре. Поэтому состояние такое паршивое, вялое, словно забрали все силы.

Эммет ворвался в квартиру и принес с собой зимний холод. Брат так походил на отца, что сердце невольно сжалось от беспокойства, и на глаза навернулись слезы. Он обнял рыдающую мать, а я устало прислонилась к стене, наблюдая, как сын успокаивал дорогого человека. Наши взгляды встретились, и я без слов поняла, что все очень и очень серьезно. А еще Эммет хотел со мной поговорить.

Я побежала на кухню за успокоительным, брат отвел маму в спальню, заставил прилечь на кровать.

– Тебе нужно отдохнуть, чтобы набраться сил и встретиться в инквизиции с мистером Льюисом. Он неприятный тип, но придется потерпеть.

– Эммет, ради отца я вытерплю что угодно. Только я не

понимаю: кому и зачем это нужно? Помнишь, три года назад его тоже прижимали на работе, вплоть до увольнения? А потом резко все прекратилось.

Сжала сильнее стакан с успокоительным. Неужели снова из-за меня, потому что я вернулась домой?

– Сынок, его взяли с поличным, говорят, он... душил Присциллу.

Мама снова заплакала, и я кинулась к ней, тихо уговаривая выпить валерьянку.

– Тебе надо поспать, Эммет здесь, все будет хорошо.

– Я приехал бы вчера, но узнал обо всем уже ночью. Вард сообщил, – хмуро произнес брат.

– Мы звонили тебе весь вечер, – тихо пробормотала мама, закрывая глаза.

– Джейн отключила звук: Стива укладывала спать, – объяснял Эммет, и по тому, как он склонил ниже голову, поняла, что брат врал.

Мы дождались, пока мама заснет, и тихонько вышли. Я тут же схватила его за рукав пиджака и потянула в комнату. Эммет широко зевнул, упал на кровать и со вздохом сказал:

– Не было никаких звонков. Вообще, ни от кого, даже от Варда, а он тоже звонил. Оборотень приехал ночью, напугал всех стуком в дверь. Оказалось, что наш дом обесточен и уже работала аварийная служба.

– Вард... Что он сказал? Маг, видящий смерть... прикасался к Присцилле?

Брат кивнул, перевернулся на бок, и я опустилась рядом с ним. Приняла такую же позу, положив под голову руку. В детстве мы так делились секретами, и сейчас я терпеливо ждала, когда Эммет заговорит.

– Самира, три года назад я не смог сказать тебе в лицо, что все знаю о тебе и Деррике.

Стыд обжег щеки, я сжала сильнее зубы. Если сейчас начнутся нравоучения, то я...

Брат вдруг обнял меня, пристально взглядевшись в глаза:

– Теперь могу и хочу, чтобы ты знала: перед твоим отъездом я набил ему морду в баре. За тебя.

– Эммет, – всхлипнула, слова потоком полились и никто бы не смог остановить. Я рассказала все. От начала до конца: какой оказалась глупой, влюбленной предательницей и как наказала себя, пытаясь спасти отца от увольнения.

– Твоя сестра самая настоящая глупая курица.

– Нет, моя сестра самая храбрая мисс на свете. Я не знаю, смог бы перечеркнуть свою будущую карьеру и уехать в глухомань, а ты даже не сомневалась.

– И ты не считаешь меня пропащей женщиной? И тебе не стыдно иметь такую сестру?

Я пыталась найти в его глазах осуждение, но видела лишь братскую любовь, и слезы потекли еще сильнее. Стало легче дышать, чувство вины еще давило, но уже было не так больно.

– Кто я такой, чтобы осуждать тебя? Я не святой. – Эммет

криво усмехнулся, а потом серьезно добавил: – Дела нашего отца плохи. Мало того что его поймали с поличным, так еще отдали дело проклятому мистеру Льюису и магу, видящему смерть, Лонгу. Опасно, когда эти двое работают в паре.

Лонг? Мистер Крис Лонг? Я вспомнила высокого, коротко стриженного парня, который первым подошел ко мне в отделе магов.

– Почему?

– Потому что чаще всего обвиняемого осуждают. И еще, Вард сказал, ты должна сегодня оформить больничный, чтобы не возвращаться в Голстон. Самира, я хочу забрать маму к нам. Внук ее отвлечет, да и Джейн за ней присмотрит. А ты должна сделать, как скажет Вард.

Я приподняла брови: значит, оборотень опять все за меня решил.

– С чего ради? – процедила сквозь зубы, ощутив, как поднимается раздражение.

– Вард оказался прав, ты разозлилась, – удивленно заметил Эммет. – Чую, дальше будет еще жарче.

Поднявшись, я сложила руки на груди и хмуро взглянула на брата, который слишком хитро улыбался. Что задумали эти мужчины? Снова интриги за моей спиной?

– Ты в большой опасности, и защитить тебя может только оборотень. Поэтому... – Брат вдохнул побольше воздуха и выдал одним предложением: – Ты должна переехать к Варду.

– Что?!

– Понимаю, звучит дико. – Эммет поднял руки, при этом говорил очень быстро, перебивая любые мои возражения.

– Еще бы! Собственный брат толкает меня в объятия оборотня!

– Зачем ты так? – вдруг обиделся Эммет.

– Почему я не могу остаться здесь с мамой или пожить у тебя? – грозно спросила, нависнув над братом, который продолжал лежать на кровати.

– Потому что у меня маленькая квартира и всем вместе нам будет тесно.

– А Джейн не хочет временно пожить у нас?

– Не хочет, лучше к нам, я целый день буду только ее гардероб перевозить.

– Эммет?

Шутки закончились. Брат снова хмурился и голос его звучал резче:

– Ты поживешь у Варда.

– Но...

– Не веди себя как капризная девчонка. – Эммет встал и теперь грозно смотрел на меня сверху вниз.

– Вард сказал, что из всех нас только ты подвергаешься серьезной опасности.

– Почему ты так ему веришь? Я мистера Торгеста почти не знаю.

– Оборотню доверял отец, а я общался с ним последние три года и тоже хорошо узнал Варда. Он единственный спо-

собен тебя защитить.

– От кого? – не удержалась и снова огрызнулась, понимая, что проиграла этот бой.

Придется подчиниться.

– Я знаю, что министр Джексон причастен ко многим вещам, в том числе к происходившему в Голстоне. Кведи считался безопасным артефактом. Он был придуман, чтобы помогать магам, а на деле оказалось все по-другому.

– Эммет, – устало вздохнула, – ты хоть понимаешь, какие пойдут разговоры обо мне в инквизиции? А еще я устала, что папа, Вард, а теперь ты – вы все недоговариваете. Если это каким-то образом касается меня, то я должна знать. Ты понимаешь?

Брат сделал два широких шага и обнял меня.

– Все будет хорошо. Помнишь волка, который спас тебя в лесу, когда ты потерялась?

Я молча кивнула.

– Так это был Вард, – прошептал Эммет.

Я вскинула голову, удивленно взгляделась в глаза брата, пытаюсь найти там намек на шутку.

– Тучи сгущаются. И если в Голстоне ты этого не замечала, то в столице увидишь, – серьезно заверил меня Эммет, сжав плечи.

Министр Аден Джексон в сопровождении троих телохранителей вышел из черного автомобиля. Шофер заглушил

мотор и выключил фары, которые несколько минут назад осветили высокие железные ворота и глухой забор с острыми копиями наверху, деревянную вышку и охранника, широкую дорогу. Она вела к трехэтажному богатому дому с колоннами.

Слуга в белоснежной форме выбежал встречать гостей и, низко поклонившись, открыл резную тяжелую дверь. Широкий холл встретил мужчин светом хрустальной люстры и теплом. Мороз к ночи стал крепче, и министр пожалел, что не надел шапку. Уши успели замерзнуть, пока Аден поднимался по каменным длинным ступенькам крыльца и спешил к двери особняка.

Телохранители министра остались внизу, а мистер Джексон последовал за худощавым мужчиной в круглых очках. Секретарь шел быстрым шагом, слегка сутулясь и размахивая руками. Адену он напоминал крысу: длинный нос, лысая голова и неприятная ухмылка, больше похожая на оскал. Мистера Руфа Кортни министр невзлюбил с первого взгляда, но тщательно скрывал свою неприязнь.

– Он не в духе, – предупредил Адена секретарь, открывая дубовую дверь.

Министр Джексон на мгновение перестал дышать, прежде чем вошел в полумрак комнаты. Даже у него, когда-то лучшего сыщика королевской инквизиции, перехватывало дыхание от страха.

Внутри пахло гнилью и лекарствами. Министр остановил

порыв достать платок из кармана и громко сглотнул. На широкой кровати лежал мужчина, бинты покрывали его руки, плечи, грудь. Марлевые повязки местами промокли от гноя, а на лицо страшно было взглянуть. Глубокие язвы покрывали кожу, делая внешность больного отталкивающей. Единственным, что казалось прекрасным у несчастного, – это глаза: один светло-карий, второй бирюзовый. Они завораживали. Министр быстро моргнул несколько раз, пытаясь избавиться от наваждения.

– Мне пришлось долго ждать тебя, Аден, – приятным голосом произнес хозяин особняка.

– Прошу прощения, пришлось действовать быстро из-за появившейся информации.

– Я знаю, мистер Вейн арестован. А его дочь... Где она сейчас? – В голосе больного послышался металл.

Министр, волнуясь, ответил:

– С мистером Торгестом.

– А я что просил сделать?

– Оставить ее без защиты, – тихо пробормотал министр и торопливо добавил: – Никто не предполагал, что Вард решится предъявить свои права на пару. Сейчас она в логове волка, но теперь станет отвлекать оборотня, и мы без происшествий получим груз.

– Если через два дня кведи не будет у меня, ты ответишь головой, – прошипел больной.

– Все будет магистр, не беспокойтесь. Доставим в цело-

сти и сохранности, ни один артефакт не разобьется. – низко поклонился Аден. – Есть неприятная новость: Самаира установила связь, и наш связной слышал, как она рассказывала обо всем оборотню. Сегодня утром приехал мистер Фелон, он заверил судью, что дотрагивался до тела мистера Хатчера еще до его транспортировки. Фелон врет и приехал по приказу Варда, чтобы тот успел устроить в инквизицию девчонку. Но ничего у него не выйдет, я уже приказал не давать разрешения.

– Зря, пусть она станет ученицей. Тогда ей придется вылезти из норы мистера Торгеста, а мы ее встретим. Пора усыпить бдительность волка, отвлечь расследованием по делу Вейна, а потом нанести удар.

– Как скажете, магистр, – поклонился министр, надеясь, что разговор закончен и его отпустят.

Вдыхать испарения от больного он больше не мог и еле дышал. Если бы не девчонка, то все бы шло по плану.

– На остальных квелабах все спокойно? – продолжал задавать вопросы хозяин особняка.

– Поступила информация, что Вард направил магов и сыщиков к остальным территориям. А также заинтересовался биографией Хатчера. В Голстоне сейчас формируется новая группа...

– Не стоит, оборотень сразу догадается. Устрой мне встречу с мисс Вейн, пора нам познакомиться, – усмехнулся больной и тут же поморщился: одна из язв на щеке треснула, и

потек гной.

Министр не выдержал и отвернулся, поднеся к носу платок, и еще больше ссутулился, когда услышал тихий смех магистра.

– Как ты убийства расследовал? Трупы воняют похлеще, чем я.

– Отвык. Прошу меня простить, – глухо ответил Джексон, поворачиваясь снова к больному и стараясь смотреть только в глаза. – Предлагаю организовать встречу в театре, там вам никто не помешает и не заподозрит, тем более скоро премьера.

– Отличная идея. Пусть мистер Торгест считает нас глупцами и что мы поверили в связь мистера Фелона с Тони. Оборотень успокоится и ослабит контроль. Главное, не упустить шанс, Аден. Если бы Деррик «устроил» свидание с мисс Вейн, то сейчас таких проблем не было. И что там с новыми точками?

– Разрабатывается южное направление, магистр.

– Хорошо, ступай и позови... Марту.

Больной прикрыл глаза, и Аден рванул прочь из спальни. Десять лет налаживалась система, открылось три квелаба, и если все полетит к чертям из-за оборотня, то... Министр понимал: он полетит вслед. Голстону, можно сказать, настал каюк, а кведи-лаборатории были просто необходимы: они – единственный способ стать выше оборотней и наконец поставить волков на место. Сеть слишком медленно росла в го-

сударстве, но постепенно маги начали занимать высокие посты. Одна ошибка – и план магистра провалится.

Все, кто вплетались в систему, имели свои причины: деньги, власть, а кто-то, как и Аден, ненавидел оборотней. Вард был отличным сыщиком и другом, пока не случилось то, что не должно было произойти. Никогда.

Министр быстро спустился по лестнице, не встретив секретаря. Мужчина даже радостно выдохнул и поторопился покинуть особняк.

Глава 4

Раньше я никогда не задумывалась, как живут оборотни. Они крутились в других кругах, и если отцу по работе приходилось общаться с представителями высшей власти, то студентка из академии была лишена такого удовольствия. Исключением являлся лишь случай, когда я в пятилетнем возрасте потерялась в лесу и меня спас оборотень. Даже сейчас я отлично помнила ощущение восторга от огромного зверя. Страху совсем не чувствовала, лишь детское любопытство.

По словам Эммета выходило, что тем черным волком был Вард. Теперь я понимала полное доверие отца и брата к сыщику. Но до чего же обидно, что Вард со мной не поделился!

Я посмотрела на серьезного оборотня, который сосредоточенно вел машину. Мистер Торгест забрал меня из больницы, когда я выходила со справкой в руках. Пришлось вклю-

читать актрису, долго кашлять, шмыгать носом, чтобы получить пятидневный выходной для начала.

Эммет и Вард тихо разговаривали, но сразу замолчали, едва заметили меня. Я даже зубами заскрежетала от злости: так начали раздражать всякие секреты.

– Мисс Вейн, – поприветствовал меня оборотень.

Его желтоватые глаза как-то по-особенному взглянули, а я неожиданно смутилась.

– Не переживай, будем надеяться, что это ненадолго и отца скоро освободят, – попытался успокоить брат.

Он как-то быстренько попрощался и со словами «Мне нужно бежать на работу» умчался.

– Самира, ты что, боишься жить в моем доме? – усмехнулся оборотень, когда заметил нерешительность.

Я не выдержала, съязвила:

– Нет, подумаешь, моей репутации придет конец.

Вард удивленно приподнял брови.

– Обычно женщины не стыдятся связи с нами.

Я открыла рот, чтобы возразить и тут же его закрыла, когда волк тихо добавил:

– Не переживай, никто не узнает. У меня почти не бывает гостей.

Вард взял меня под локоток и повел к шикарному черному автомобилю, а не к той развалюхе, на которой мы ездили в Голстоне. Кожаный салон, удобные кресла, люк наверху. Восхищение скрывать не стала и прикоснулась к лакиро-

ванной поверхности панели. Оборотень довольно хмыкнул и резко тронулся с места.

Я отвела взгляд, стараясь не думать о запахе грозы и леса, который кружил в салоне; о мужчине, чье тепло тела я ощущала каждой клеточкой. Ярко светило солнце, снег укрыл столицу и ярко блестел в солнечных лучах. Щеки и носы горожан покраснели от легкого морозца, счастливые дети бежали с санками на ледяную гору в парк, мимо которого мы проезжали. Засмотрелась на красоту: нарядные деревья в снегу, как в детских сказках.

Счастье нахлынуло неожиданно, в моей душе расцветала весна. Возникло ощущение дежавю и осознание: так и должно быть. Тихо вздохнув, обхватила себя за плечи. Страшно снова влюбиться: выдержит ли сердце еще одного предательства? Довериться опять мужчине, раскрыть перед ним душу и стать слабой я больше не хочу.

– Замерзла? Сейчас включу печку сильнее.

Заботливый, немного хриплый голос оборотня волновал, и чтобы отвлечься, я спросила:

– Дави приехал?

– Да, он уже был в инквизиции, сейчас они с Нолой отправились по одному делу.

– И я снова ничего не должна знать? – с сарказмом проворкотала, безразлично наблюдая, как мы все дальше удалялись из центра Фолкстона.

– Почему же? Пора тебе, Самира, вливаться в мою коман-

ду.

– Правда?!

Я даже подпрыгнула от радости и совсем не обиделась на тихий смех оборотня.

– Мне нравится твой энтузиазм, – усмехнулся Вард, бросив на меня быстрый взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.